

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРОЛОГИ СПбГМТУ)

Марина Шмелева

Санкт-Петербургский государственный Морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

В представленной статье анализируется ситуация, сложившаяся в современной российской высшей школе, где в силу социально-экономических изменений в стране сложилась диспропорция в формировании умений и навыков выпускников университетов. Отмечается противоречие между смыслом самого понимания университетского образования и фактическим положением вещей в подготовке специалистов. В восстановлении значения гуманитарного цикла дисциплин в университетах автор видит залог успеха в формировании у выпускников смелости инновационных решений, эмоциональной отзывчивости

***Ключевые слова:* система высшего образования, университеты, гуманитарные дисциплины, критическое мышление, эмоциональная отзывчивость**

Система высшего образования в России в последние десятилетия претерпела качественные изменения. Главная задача высшей школы сегодня декларируется как формирование высокого профессионализма выпускников. Трудно возражать по этому поводу. Однако заметим, что в последнее время работодатели все больше внимания стали уделять проверке так называемых «мягких навыков» -soft-skills- своих «рекрутов», рассматривая именно такие компетенции как серьезный фактор профессионального успеха. Понятие «мягких навыков» – soft-skills – включает в себя достаточно широкий перечень качеств специалиста. Здесь на первый план выдвигаются критическое мышление, эмоциональный интеллект, ответственность, дисциплина, умение распределять время, внимание. Как мы видим, перечисляются серьезные личностные качества человека, которые напрямую не связаны с его профессиональной деятельностью, а находятся на «гуманитарном поле».

Сегодня такие услуги агрессивно предлагают разного рода тренинги дополнительного образования, которые гибко реагируют на потребности рынка.

Однако, именно высшая школа, а не краткосрочные курсы-тренажеры, в старой сложившейся, но сегодня забываемой традиции, занималась формированием и закреплением таких компетенций.

Сегодня по данным Российского союза ректоров в России существует 662 вуза, из них государственных и муниципальных – 484 и что характерно – большинство из них существует в статусе университетов.

Отметим, что история высшего образования в России относительно не велика.

Западное мнение характеризовало русскую культуру до XVIII века как «культуру без университетов». Собственно и на протяжении всего XVIII века в России реально существовал лишь Московский университет, основанный во времена Елизаветы Петровны в 1755 году. «Дней Александровских прекрасное начало» ознаменовало в стране открытие целых(!) 6 университетов: в 1802 г. – Дерптский, в 1803 г. – Виленский, в 1804 г. – Харьковский и Казанский, а открытый в 1804 г. Петербургский

Педагогический институт был преобразован в 1819 г. в университет. Заметим, что из перечисленных – два университета, находящихся на западных границах Российской империи – Виленский и Дерптский несли в своей организации средневековые традиции европейской университетской культуры – прежде всего, университетской автономии (может быть поэтому, уже при Николае I Виленский университет был закрыт).

В связи с этим было бы полезно вспомнить, что такое университеты в общемировой и европейской традиции. Формально латинский термин университет (universitas) означает совокупность, всеобщность. Средневековые европейские университеты, массово возникавшие с XIII века, были не только центрами профессиональной подготовки, но рассматривали профессию в совокупности с широкими горизонтами кругозора и христианского воспитания студентов. В едином понимании задач университетов рождалась корпорация всех людей причастных к их исполнению. Очаги новой университетской культуры демонстрировали искусство интеллектуального общения во всех своих формах – лекции, постановка вопросов, диспуты, экзамены. Универсанты за годы учебы приобретали опыт общения, как с научной элитой, так и массой простых горожан. Отныне образованность выходила за пределы монастырских стен. Её ценность стала очевидна и в советах городов, и в судах, и на службе здоровью населения, и даже в ремесленном труде. Традиционно выпускники университетов демонстрировали те самые «мягкие навыки» – soft-skills, приобретенные за время учебы. В первую очередь, такая университетская система образования воспитывала критический ум, эмоциональное беспокойство сознания, как залог постоянного инновационного мышления. К выпускнику университета, независимо от специальности, всегда предъявлялся ряд требований, заключавшихся в гуманитарных навыках, прежде всего в области социальных связей и открытости для повышения квалификации.

Похоже, что переименование значительной части российских вузов в университеты на деле оказалось всего лишь красивой европеизированной вывеской. На самом деле, российская высшая школа в постсоветский период больше потеряла, чем приобрела. Убогое финансирование так называемых «не топовых» вузов породило непомерное увеличение преподавательской нагрузки, приравненной к нагрузке школьных учителей, что в свою очередь практически оторвало преподавателей высшей квалификации от регулярной научной работы. В первую очередь такая ситуация коснулась именно так называемых «невыпускающих» кафедр университетов, которые, работая, как правило, с младшими курсами студентов, как раз и занимались формированием научного кругозора будущих специалистов, их воспитанием, приобщением к университетской корпорации. Специфика работы преподавателей этих кафедр всегда состояла в том, что их рабочая нагрузка складывалась исключительно из аудиторных, «горловых» часов. Как правило, на названных кафедрах нет ни руководства курсовым и дипломным проектированием, ни аспирантов. Штатное расписание на таких кафедрах в полной степени зависит от объема читаемых курсов. Но в современной высшей технической школе России (заметим, переименовавшей себя в университеты) в постсоветское время сложилось твердое и непоколебимое убеждение, что повышение уровня профессиональной подготовки может осуществляться за счет сокращения «лишних» общеобразовательных гуманитарных курсов. Сложившаяся ситуация не укрепляет, а разобщает университетскую корпорацию. К тому же, деньги запытали традиционное понятие университетского интеллектуала. В поисках дополнительных финансов новорожденные университеты не останавливаются перед «торговлей услугами», погоней за увеличением внебюджетных мест. Решением таких хитроумных экономических схем часто занимаются современные дельцы при образовании, циники и невежды, вытесняющие хранителей и носителей традиций университетской культуры.

Технократическое видение будущего российских вузов привело к тому, что целое поколение новых специалистов в своей профессиональной деятельности просто не видят и не понимают гуманитарную сторону своего ремесленного дела.

Сегодня финансовая ситуация в вузах чуть смягчена, однако в результате негативных процессов недавнего прошлого очевидно, что преподавательское университетское сообщество разобщено, корпоративная идеология размыта, а в видении

будущего дезориентировано. Студент-универсant, считавшийся всегда объектом интеллектуального воспитания, рассматривается сегодня всего лишь как будущий мастерской - ремесленник, напигованный практическими навыками (hand-skills). Получается, что студенты, поступившие в большинство современных российских университетов (как правило, узкоспециальных, часто технических) попросту дезориентированы. Под маркой университетского образования им предлагается возможно и качественное технологическое натаскивание на навыки.

Общая тенденция кризиса российской высшей школы не обошла и Санкт-Петербургский государственный Морской Технический университет. От того, что известная всему Советскому Союзу «Корабелка» - Ленинградский кораблестроительный институт, в 90-е годы изменила свой статус, качество и содержание учебного процесса, кадрового состава, материальной базы вуза, к сожалению, не менялось к лучшему.

И, тем не менее, в самом начале постсоветского времени руководство Корабелки выступило с инициативой пересмотра гуманитарного цикла учебных дисциплин с целью убрать из воспитательного процесса излишнюю политизированность, односторонность и ограниченность, обратив внимание на общекультурную подготовку молодых специалистов. В ректорате вуза был сформулирован своеобразный девиз преобразований: «Стране нужны не инженера, а инженеры» Ленинградский кораблестроительный институт стал одним из первых в стране вузов, иницирующих разработку нового учебного курса История мировой культуры, в программу которого органично входила тематика освоения мирового пространства и развития науки, история становления системы образования и формирование эстетических вкусов. Задумывался настоящий полноценный университетский курс, расширяющий интеллектуальные горизонты, как слушателей, так и преподавателей, с лекциями и семинарскими занятиями, научными конференциями и диспутами. Интересно заметить, что в 90-е годы для многих людей новой России стали доступны путешествия. Компьютеризация жизни, развитие интернета также способствовали активному знакомству людей с миром во всех его проявлениях. Знание истории культуры помогало понять свое место в меняющемся мире. Выпускники неоднократно благодарили Alma mater - Корабелку за возможность такого образования, которое помогало адаптироваться в коллективе, получать удовольствие от процесса познания, быть осознанно толерантными.

Опыт ЛКИ и Ленинградского Политеха (там также проходили подобные изменения гуманитарного цикла) вскоре был одобрен страной и практически во всех вузах была введена новая учебная дисциплина... под мудреным названием «Культурология». Хотя к концу 90-х значительная часть российской высшей школы уже стала УНИВЕРСИТЕТСКОЙ, в ней никогда не работала традиционная университетская автономность. Поэтому российским вузам **предписывался** новый, **только семестровый**, курс, в который следовало аккуратно уложить и историю, и философию, и социологию культуры. Очевидно, что «лишних знаний не бывает». Однако трудно понять, какую цель преследовали разработчики типовой программы по «Культурологии», сократив ее часовой объем, одновременно включая в нее помимо знания памятников мировой культуры, анализ различных теоретических моделей культуры от Д. Моргана до С. Хантингтона или спорные, не устоявшиеся в науке представления, к примеру, о специфических и «срединных» культурах. Псевдонаучностью и абсолютная оторванность от реальной жизни превратили Культурологию в балласт и без того насыщенных учебных планов современной высшей школы. Понятно почему она вскоре получила статус факультативной, а далее её потихоньку стали просто удалять из учебных планов. Вот уж поистине – «хотели как лучше, а получилось как всегда». Так стараниями чиновников при образовании, был перекрыт важнейший образовательный канал, через который осуществлялось воспитание нового поколения российских специалистов. Заметим, что в современной российской трактовке понимания университетской автономии на этом примере мы видим очевидное противоречие. Возникновение курса Культурологии было связано с директивным указанием «сверху», а стыдливый отказ и перераспределение учебных часов отдали на откуп университетам.

В условиях угасания фундаментальной гуманитарной основы университетского образования, но неугасающего интереса молодежи к мировоззренческим проблемам, на кафедре истории и культурологии Морского технического университета родилась новая инициатива. Сначала это были пробные отдельные лекции в рамках внеучебной воспитательной работы со студентами, посвященные истории Кораблестроительного института, городским достопримечательностям, находящимся рядом с учебными корпусами университета. Рассказ о вузе, судьба которого неразрывно связана с историей города, вызвал неподдельный интерес не только студентов, но и всех сотрудников Корабелки. Так родилась идея уже целого спецкурса и выпуска учебного пособия под названием «Дом, в котором мы живем. СПбГМТУ в историко-культурном ландшафте Петербурга», а его естественным продолжением сборник материалов о блокадном Ленинграде, в который включены сюжеты блокадной истории родной Корабелки. Сильное эмоциональное волнение вызывает у молодежи эта тема. Их поражает, что привычная дорога из общежития университета в Автово до учебного корпуса в Улянке в ситуации 1941-1944 года оказалась бы опаснейшим путем на передовую линию фронта. А завораживающая по красоте прогулка от корпуса на Кронверкском проспекте до учебного здания «Корабелки» на Лоцманской улице могла превратиться в непреодолимый путь из-за отсутствия сил у измученных блокадным голодом молодых людей. Так далекое становится близким, чужое своим, так рождается сопричастность к судьбе города. Яркие, близкие, понятные примеры истории формируют у молодежи шкалу жизненных ценностей, этические нормы и приоритеты.

Очевидно, что не только в петербургских вузах есть положительный опыт выживания кафедр гуманитарного цикла в условиях технократической перестройки университетской культуры. О таком опыте следует знать, обсуждать в университетском сообществе и прикладывать совместные усилия для отстаивания и сохранения лучших традиций российской высшей школы.

Подведем итоги:

1. Сильной стороной системы российского образования всегда было внимание к вопросам воспитания и формирования личности. Воспитание через образование (education) является фундаментальной традицией университетской культуры.
 2. Вытеснение цикла гуманитарных дисциплин из университетских программ меняет статус учебного заведения, превращая его в ремесленную школу по приобретению навыков мастерского. В таком случае и нет оснований предъявлять к выпускникам высокие требования в области инновационного, критического мышления, новаторской смелости.
 3. Гуманитарные науки в университетской системе призваны формировать у будущих молодых специалистов эмоциональную подвижность, любознательность, удовольствие от процесса познания.
 4. Такие задачи должны решаться не в отдельных фрагментарных гуманитарных спецкурсах, а выстроенной системой гуманитарного университетского цикла обязательного для студентов всех профилей.
 5. Важнейшим фактором воспитания в университетах всегда являлось непосредственное общение поколений – студентов и преподавателей. Обновляющийся корпус университетских преподавателей, к сожалению, не всегда имеет четкие представления о корпоративной культуре. Нам представляется необходимым в программы курсов по повышению квалификации сотрудников университетов ввести изучение такой дисциплины.
1. Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи : материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. – Москва: РУДН, 2018. – 688 с.
 2. Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. М.: Академический Проект, 2003. - 384 с.
 3. Ростовцева И.Н., Шмелева М.Ю. Дом, в котором мы живем: СПбГМТУ в историко-культурном ландшафте Петербурга: учеб. пособие. СПб., 2017.-180 с.

THE UNIVERSITY TRADITIONS OF PERSONALITY EDUCATION (FROM THE EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF HISTORY AND CULTURAL STUDIES OF SPBSMTU)

Marina Y. Shmeleva

PhD, St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

shmel47@mail.ru

Summary: The article analyzes the situation in modern Russian higher education, where due to socio-economic changes in the country there is a disproportion in the formation of skills of University graduates. There is a contradiction between the meaning of the understanding of University education and the actual state of Affairs in the training of specialists. In restoring the importance of the Humanities cycle of disciplines in universities, the author sees the key to success in the formation of graduates ' courage of innovative solutions, emotional responsiveness

Keywords: *higher education system, universities humanities disciplines, critical thinking, emotional responsiveness*